

0299

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэtti Уильямс

**УПРЯМАЯ
ГОНЩИЦА**

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтти Уильямс
Упрямая гонщица
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 299

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4994448

Упрямая гонщица: Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04149-4

Аннотация

Что произойдет, когда независимая и целеустремленная учительница Лиззи Шарп познакомится с мистером Дарси наших дней – Луисом Жумо, баснословно богатым бизнесменом, который уверен, что все, чего хотят женщины не его социального круга, – это запустить руку к нему в карман?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кэтти Уильямс

Упрямая гонщица

Глава 1

Луис Кристоф Жюмо со злостью захлопнул дверь «ренджровера», смерив машину презрительным взглядом. Ему следовало сто раз подумать, прежде чем подписывать договор с прокатом машин, владелец которого с гордостью заявил, что является единственным поставщиком данной услуги на пятьдесят миль в округе. Отсутствие здоровой конкуренции приводит к появлению второсортного сервиса. Он всегда знал об этом и в очередной раз убедился в своей правоте. Надо было самому запланировать трансфер: долететь до места на собственном вертолете и заказать к трапу какую-нибудь дорогую машину класса люкс из своей коллекции.

Но ему не терпелось проверить, как работает местное транспортное сообщение. Несомненно, избалованные богачи будут ожидать достойного трансфера до «Кроссфилд-Ханса».

Он смачно выругался, откинул крышку мобильного и с ужасом обнаружил, что связь не ловится.

Вокруг него в крошечной темноте зимней ночи на многие

мили простирались безлюдные холмы. Начинал идти мелкий снег. Он находился посреди пустынной местности в горной Шотландии, сожалея о том, что у него в руках вовремя не оказалось магического шара, который предсказал бы ему эту неудачу: арендованная машина испустит свой последний вздох посреди пустынной дороги в сорока пяти минутах езды от места назначения.

Он вытащил пальто с заднего сиденья старенького «ренджровера» и решил окончательно и бесповоротно, что единственный на пятьдесят миль в округе прокат машин вскоре столкнется с жесткой конкуренцией, в противном случае ему придется забрать свои инвестиции из нового проекта – фешенебельного гольф-отеля, заставив сойти с ума продавцов.

«Кроссфилд-Хаус» – один из многочисленных отелей класса люкс, которыми он владел по всему миру, в том числе и в Великобритании, считался интересным проектом, но достаточно рядовым. Основным его достоинством для посетителей являлось поле для гольфа. Продавцы отеля на все лады расхваливали его непревзойденные достоинства, хотя на самом деле требовались существенные вложения денежных средств для того, чтобы довести заведение до ума.

Впрочем, вскоре он сам сможет оценить рентабельность проекта.

Кроме того, ему необходимо будет уладить еще один небольшой вопрос.

Надев пальто, он почувствовал себя немного уютнее на

пронизывающем декабрьском ветру и начал движение в сторону особняка, пытаясь не думать о проблеме, которую на данный момент решить не мог: аренде новой машины. Оставалось сосредоточиться на основной причине приезда сюда. Точнее говоря, он задумался о своем друге, внезапно воспылавшем страстью к девице, которая, судя по описанию, относилась к категории охотниц за деньгами. Хотя он ни разу в жизни не встречался с ней, Луис довольно четко представлял себе ее типаж: очень хорошенькая, очень бедная, дочка сумасшедшей мамы, одержимой идеей выдать всех пятирех дочерей за богатых молодых людей.

Его губы скривились в иронической усмешке, когда он представил себе знакомство друга с семейкой Шарп. Николас богат и успешен, но он слишком наивен и доверчив. Мамаша Шарп не упустила возможности представить ему свою хорошенькую младшую дочку, вследствие чего Николас стал посещать здание «Кроссфилд-Хауса» с инспекцией намного чаще. Судя по всему, Николас с удовольствием заглотил наживку и теперь болтался на крючке.

Но Луиса провести было невозможно. Николас был его самым давним и преданным другом, и он считал делом чести защищать его от всяких неприятностей.

Полностью погрузившись в собственные мысли, он услышал рев мотора мотоцикла лишь тогда, когда чуть не столкнулся с ним. Из-под колес полетели куски гравия, скрежет железа разорвал тишину пустынной ночи. Водитель, одетый

в черный костюм и сияющий черный шлем, резко развернул мотоцикл и остановился прямо перед ним, чтобы лучше разглядеть одинокого пешехода.

Больше всего Луиса разозлила манера езды мотоциклиста, которую он охарактеризовал про себя как безумную гонку.

– Очень разумно, – сказал он, даже не пытаясь скрыть сарказм в голосе. – Ловишь кайф от выброса адреналина? Считаешь, что это твой личный гоночный трек, на котором можно делать все, что заблагорассудится?

Лиззи собиралась снять шлем, но передумала – вблизи парень казался намного крупнее, выше и в целом выглядел не совсем так, как она того ожидала. Она знала всю окрестность и ее жителей, как свои пять пальцев, и теперь с удивлением обнаружила, что с ней разговаривал незнакомец.

Она не видела его лица, но голос прозвучал слишком резко, заставив ее испытать страх и предпочесть остаться неузнанной.

– Не надо мне было останавливаться.

– Может, снимешь шлем, чтобы я понял, с кем имею дело?

Они были одни на темной дороге. Мужчина выглядел так, что вполне мог уложить ее одной правой, если бы это пришло ему в голову. Она не собиралась снимать шлем. Лучше пусть он считает, что имеет дело с женщиной, у которого высокий тембр голоса.

– Это ваша машина на дороге?

– Ты очень догадлив, Шерлок.

– Я не собираюсь стоять здесь и выслушивать ваши колкости. – Она завела мотор, ожидая, что он, наконец, извинится, но этого не произошло.

Вместо этого он отступил на шаг назад и смерил ее долгим оценивающим взглядом. Из-за облаков появилась луна, осветившая его лицо, и у Лиззи перехватило дыхание.

Возможно, этот мужчина был высокомерным и деспотичным представителем аристократии, но он был безумно красив. Черные волосы были зачесаны назад, обрамляя жесткие выдающиеся контуры лица, которое было изумительно идеально. И хотя его тонкие губы были сомкнуты в недовольную тонкую линию, она прекрасно могла себе представить, что в других обстоятельствах они выглядят нежными и чувственными.

– Сколько тебе лет? – внезапно спросил Луис. Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что некоторое время Лиззи молчала, не понимая, куда он клонит.

– Почему вы спрашиваете? Какое вам дело?

– Ты еще ребенок, я прав? Поэтому ты не снимаешь шлем. А твои родители знают, что ты носишься по дорогам с бешеной скоростью, подвергая жизнь других людей опасности?

– Но здесь нет никого, кроме вас! Это не слишком туристическое место, – пробурчала она, чувствуя, как внутри нее все начинает клочкотать. – Если вы решили попутешество-

вать в наших краях, вам стоило озаботиться более надежным средством передвижения.

– Скажите это мошеннику, который владеет прокатом машин на вокзале.

– А... – Видимо, речь шла о мистере Фергусе Мак-Гинти, который позволял себе некоторые вольности в отношении приезжих, обращающихся к нему. Наверное, история о парне, который решил покататься на единственном в округе «ренджровере», скоро станет притчей во языцех. Скорее всего, мотор этой колымаги никто не заводил с прошлого столетия.

– Ты его хорошо знаешь? – Терпение Луиса было на исходе. – Вероятно, я смогу связаться с твоими родителями через него... А это значит, что у тебя не остается выбора, кроме как подбросить меня до места назначения, куда бы я ни направлялся. Или тебе придется объяснять полиции, почему ты находишься за рулем в столь юном возрасте.

Лиззи с трудом сдерживала смех. Конечно, она понимала, что высокий тембр ее голоса привел его в заблуждение, заставив поверить, что он имеет дело с ребенком. Но что-то ей подсказывало – он не относится к типу людей, которого позабавит подобная ситуация.

– Но вы же не оставите машину здесь, – возразила она.

Луис сделал вид, что внимательно оглядывается по сторонам, прежде чем снова посмотрел на нее.

– А в чем дело? Считаешь, за зарослями вереска сидят

грабители и поджидают, когда мы уедем? Честно говоря, если у кого-то хватит глупости взломать машину и терпения, чтобы завести ее, я буду только рад. Он окажет миру неоценимую услугу.

Лиззи пожала плечами:

– Куда вы направляетесь?

– Слезай с мотоцикла, и я тебе покажу.

– Слезать? О чем вы? Я подумала, вы собираетесь ехать со мной.

– Разве я так сказал? Наверное, оговорился. Я что, похож на сумасшедшего, готового доверить свою драгоценную жизнь ребенку, который в данный момент должен сидеть за письменным столом и делать домашнее задание?

– Наверное, мне стоит уехать одной.

– На твоём месте я бы об этом даже не задумывался.

Лиззи показалось, что в его голосе прозвучала угроза.

– Куда вы направляетесь? – повторила она терпеливо. – Если мне с вами не по пути, вам придется остаться здесь и ждать, пока я пришлю помощь.

Луис был готов рассмеяться. Прислать помощь? Он уже достаточно налюбовался ночным пейзажем горной местности и не рассматривал другого варианта, кроме как заставить молодчика слезть с мотоцикла, самому сесть за руль и домчаться туда, где его уже ждали.

– Ты так считаешь? Ну хорошо, я отвечу на твой вопрос. Я направляюсь в «Кроссфилд-Хаус», а ты едешь со мной.

«Кроссфилд-Хаус»! Лиззи застыла в изумлении.

– Ты знаешь, где он, я прав? – нетерпеливо спросил Луис. – Думаю, в окрестностях не так уж много гольф-отелей.

– Да, знаю. Но зачем он вам понадобился?

– Не понял?

– Мне стало интересно, почему вы туда направляетесь, ведь там нельзя сейчас остановиться. Он на реставрации. Не думаю, что там можно снять номер. А если вы приехали поиграть в гольф, поле сейчас не в лучшем состоянии.

– Правда? – Луис прищурился. – Советуешь оставить клюшки для гольфа в машине?

– Однозначно. А вы справитесь с мотоциклом?

– Скоро узнаешь. – Он завел мотор, наслаждаясь глубинным ревом, рвущимся из недр машины.

Он очень давно не сидел за рулем мотоцикла и успел забыть, каким свободным и могущественным заставляет себя чувствовать этот металлический зверь. Он решил, что им предстоит увеселительная поездка, учитывая то, что он намеревался получить от своего пассажира максимум полезной информации. Переговоры с Николасом ограничивались его хвалебными речами в честь девушки из семейства Шарп, и лишь изредка он упоминал некоторые события и людей, с которыми встречался. Но местный парень должен был хорошо знать местных жителей и саму семейку Шарп, поэтому имело смысл посплетничать с ним по дороге.

– Итак, – прокричал Луис, пытаясь перекрыть рев мото-

ра, – раз ты знаешь «Кроссфилд-Хаус», ты должен быть знаком с человеком, который управляет проводимыми там работами... Его зовут Николас Талбот.

– Можно и так сказать... – Лиззи крепко держалась за него. Его одежда не вполне подходила для езды на мотоцикле. Его пальто слегка задралось, позволяя ей почувствовать его напряженные мускулы. Совершенно очевидно, он не в первый раз сел за руль мотоцикла. – А почему вы спрашиваете?

– Я приехал, чтобы проверить, как он здесь работает. Он должен был посылать отчеты о своем пребывании здесь, но в документах была неразбериха.

– Неужели? Вы его начальник?

– В некотором роде, да.

– Вы собираетесь проверять его работу? – со злостью спросила Лиззи. – Это ужасно. Николас очень, очень много работает.

– Так ты его знаешь?

– Я не знаю его. Но он... Наш городок совсем маленький, скажем так, а Николас стал очень популярным героем в наших краях.

– Неужели? Он завел много друзей?

– Думаю, дело в том, что он интересуется одной местной девушкой... – Лиззи пыталась говорить спокойно, хотя ей и приходилось выкрикивать слова сквозь шум мотора. Она понимала – надо было сначала узнать имя мужчины, которо-

го собиралась посвятить в подробности личной жизни своей семьи, но, по крайней мере, теперь она понимала, что для нее он опасности не представляет. А вот для Николаса... Неужели он потеряет работу только из-за того, что недостаточно тщательно составлял ежедневные отчеты, которые должен был отправлять маниакально педантичному начальнику?

– Он упоминал об этом. – Голос Луиса прозвучал безразлично.

Лиззи задумалась о том, не стоит ли ей извиниться за то, что Николай был немного рассеян в отношении бумажной части работы, потому что сам Николай не сможет извиниться. Он будет мямлить и заикаться, разговаривая с начальником, и позволит вышвырнуть себя с работы. Хотя, возможно, ее попутчик не наделен полномочиями увольнять людей. Он больше напоминал ей того, кого отправляют с ревизией, чтобы навести порядок и припугнуть.

– И что он говорил? – аккуратно спросила Лиззи, заметив, что кричать больше не приходится, потому что они ехали гораздо медленнее.

– Он считает, что влюбился, – сказал Луис, цинично и сухо рассмеявшись, что заставило Лиззи почувствовать враждебность в отношении к нему.

Хотя сама она не считала любовь и замужество целью своей жизни, ей стало обидно за сестру, которая думала по-другому. Ее сестра безумно любила Николаса Талбота, поэтому ей было неприятно узнать, что чувство Розы вызывает раз-

дражение у этого идеального незнакомца.

– Неужели? – постаралась она ответить как можно равнодушнее.

– Влюбился в девушку, которой нужны его деньги, как я легко смог догадаться. – Не было смысла ходить вокруг да около. Если мальчишка знает о том, что происходит в городе или деревне, даже несмотря на свой юный возраст, он сможет передать его послание жителям, чтобы оно дошло до адресата: это было предупреждение о том, что Николаса так легко не проведешь.

У Луиса уже был печальный опыт общения с охотницей за деньгами. Его подцепили на крючок, когда ему было восемнадцать. Он был совсем молод и неопытен, когда решил, что влюбился в женщину двадцати пяти лет.

Когда он думал о Амбер Ньюсам с ее огромными голубыми глазами, вспоминал, как она заверяла со слезами на глазах, что ждет от него ребенка, предвкушая, что скоро запустит свою руку в карман богатого наследника, он снова чувствовал, как внутри него просыпается инстинкт самозащиты. Она привлекла его своей самоуверенностью, которой выгодно отличалась от его сверстниц-однокурсниц из университета, и некоторое время им было очень хорошо вместе.

Но он не ожидал, что, когда он решит уйти, она не захочет его отпускать. К тому времени он еще не знал, что огромное состояние, наследником которого он являлся, станет камнем преткновения в любовных вопросах. Он заплатил высокую

цену за свою наивность: три месяца стресса, в течение которых ему пришлось считать, что женщина, которую он больше не любит, должна стать его женой из-за того, что ждет от него ребенка. И только случайность открыла ему глаза на то, что он попал в руки опытной мошенницы.

Николасу не был свойствен здоровый скептицизм, поэтому его легко можно было обвести вокруг пальца.

– Почему вы так считаете? – спросила Лиззи, чувствуя, что ее сердце начинает биться все сильнее.

– Я эксперт во всем, что касается чтения между строк, – сообщил Луис. – Престарелая актриса с пятью дочерьми на выданье – совершенно банальная история.

Возможно, он чересчур груб, но он действовал с определенной целью. По тому, как долго Лиззи молчала, он понял – она хорошо знакома с семейством, о котором шла речь.

– Вы о них слышали? – попытался он подстегнуть ее интерес. – О семействе Шарп?

– У нас маленький городок, – пробурчала Лиззи, и Луис не смог сдержать победоносную улыбку. – А Николас... ой, мистер Талбот... это он сказал вам все это?

– Как я уже упомянул, я умею читать между строчек.

– И еще судить людей, совсем их не зная, насколько я поняла. Вы никогда не видели представителей семьи Шарп, но уже все о них знаете.

Впереди замаячили огни домов, что означало, что они подъезжали к окраинам города. В этих местах дома порой

стоят достаточно далеко друг от друга, но это не мешает соседям быть хорошо знакомыми и зачастую тесно общаться. Далеко за городом темнела гладь небольшого озера, а влево уходила дорога в сторону холма, на вершине которого стоял «Кроссфилд-Хаус».

Сколько Лиззи себя помнила, само здание и территория вокруг него выглядели неухоженно, хотя время от времени новый владелец предпринимал попытки реанимировать зону отдыха. Год назад отель купили богатые бизнесмены и большие любители гольфа из Глазго. Судя по слухам, они совершили покупку, поддавшись минутному порыву и не подумав о том, сколько времени и усилий понадобится на реконструкцию. И все работы снова остановились, пока три месяца назад не нашелся новый покупатель.

– Сейчас надо будет повернуть налево, – повысила она голос, указывая в сторону «Кроссфилд-Хауса». – И ехать очень медленно, потому что дороги в плачевном состоянии.

– А ты далеко отсюда живешь?

– Обо мне не беспокойтесь. Я с легкостью найду дорогу домой.

Луис уже в этом не сомневался. Впервые с того момента, как он сел за руль мотоцикла, он осмотрелся по сторонам. Кругом царил покойствие и тишина. Сам он ни за что не согласился бы остаться надолго в городе, где сложно поймать мобильный сигнал. Но, с другой стороны, он понимал, что в мире найдется немало людей, для которых это место станет

рецептом от всех напастей, людей, которые стремятся сбежать от шума большого города.

Луиса никогда не привлекал гольф, ему нравились игры, которые заставляли его сердце биться быстрее. Но он знал многих любителей гольфа, что позволяло ему сделать вывод о том, что со временем «Кроссфилд-Хаус» превратится в настоящую золотую жилу.

Он все еще хотел выяснить несколько вопросов, прежде чем отпустить юнца домой.

– А что люди в городе говорят о покупке «Кроссфилд-Хауса»? – Его действительно очень интересовал этот вопрос.

– Что здорово было бы реконструировать это место, – холодно ответила Лиззи. – Его унылый вид уже всем надоел. Правда, вряд ли он станет таким же, каким был прежде.

– В смысле?

– В смысле, что те, у кого есть деньги, не всегда могут принести успех проекту.

– Ты говоришь про Николаса?

– Не понимаю, к чему вы клоните.

– Николас не покупатель, – заметил Луис. – Хотя у него и есть деньги, которые и завлекли его в ловушку. Он здесь для того, чтобы следить за тем, чтобы здание не обрушилось, пока на руках у продавцов не окажется подписанный чек.

– Но кто вы?

– Я удивлен, что ты не спросил меня об этом раньше.

«Не спрашивала из-за того, что он слишком мне не по-

правился».

– Меня зовут Луис Жюмо. Я – тот, кто затеял всю эту авантюру.

Ее руки, обвитые вокруг его мускулистого торса, задрожали, а сердце забилося с бешеной скоростью.

– А Николас мой лучший друг, – мягко добавил Луис. – Мы вместе выросли. Возможно, мы очень разные, но все, кто нас знают, говорят, что я для него – надежная защита. К тому же у меня гораздо больше опыта общения с охотницами за деньгами.

Они уже подъехали к зданию отеля. Перед ними открылся потрясающий вид: величественное здание поднималось на горизонте, освещенное бледным светом луны. За ним простиралось поле для гольфа. Но Луис не сомневался, что завтра дневной свет откроет перед ним все недостатки обветшалого здания и полуразрушенной площадки для игр.

Луис имел огромный опыт по части инвестирования в недвижимость по всему миру, и отель в горной Шотландии стал одним из многочисленных его проектов, недавно привлечших его живой интерес. Хотя он являлся наследником огромного состояния, он уже проложил себе путь в сфере финансового бизнеса и к неполным тридцати годам имел свой собственный неповторимый стиль выбора прибыльных инвестиционных проектов.

Конечно, это не означало, что он никогда не совершал ошибок.

– Впечатляющая картинка, – пробурчал Луис, останавливая мотоцикл.

– Да уж.

Лиззи пыталась понять, как вести себя после того, как она узнала, что ее неприветливым собеседником оказался Луис Жюмо. Вдохновленная разгоревшейся страстью между Розой и Николасом, ее мать – пресловутая миссис Шарп – организовала в городском зале танцевальный вечер, на который пригласила всех должностных лиц города и окрестных населенных пунктов. Кроме того, Николас собирался пригласить на него своих сестер, о чем Луис тоже вскоре узнает.

Лиззи вздрогнула, представив себе кошмарную вечеринку. Ее мама совсем не была похожа на охотницу за деньгами, но очень радовалась тому факту, что Роза собиралась выйти замуж за финансово обеспеченного мужчину. Надо признать, подобной судьбы она желала всем своим дочерям. Лиззи прекрасно представляла себе, какое удовольствие доставят мужчине, ехавшему с ней на мотоцикле, даже малейшие намеки на подобный исход событий со стороны присутствующих на празднике.

О боже! Она заставила себя приехать домой из Лондона, на неделю оставить школу, чтобы встретиться с фантастическим Николасом, о котором она столько всего уже слышала, и надо же было такому случиться, что ее приезд совпал с появлением в городе высоченного ангела-хранителя, миссией которого являлось освобождение друга из объятий неподхо-

дящей девушки.

И он все еще не знает, с кем имеет дело! Это не могло оставаться в секрете долго.

– Так ты далеко живешь?

Тяжело вздохнув, Лиззи начала расстегивать шлем.

– Решил показать лицо? – Луис все еще разговаривал саркастически. – Мудро. Я все равно узнаю, кто ты, – рано или поздно. Можешь не бояться: я не стану сообщать твоим родителям о том, что ты гоняешь на мотоцикле со скоростью...

Раздумывая над тем, как быть с брошенной посередине дороги арендованной машиной и с чего начать реставрационные работы в отеле, он совсем не был готов к тому, что из-под шлема показались длинные темные волосы.

Пожалуй, впервые в жизни Луис Жюмо не знал, что сказать. Он ожидал увидеть подростка, но перед ним стояла девушка с утонченными чертами лица, пухлым чувственным ртом и миниатюрной фигурой танцовщицы, глаза которой светились неприкрытой враждебностью.

– Ты не мальчик, – произнес он то, что и так было совершенно очевидно.

– Нет.

– Девушка на мотоцикле.

– Да, я люблю байки.

– Но почему ты не сказала мне раньше?

– С какой стати? Что бы от этого изменилось? – Ее голос был холоден как лед. – К тому же мне было интересно по-

слушать то, что вы рассказывали о своем друге.

На какую-то долю секунды Луис задумался, не могла ли она быть объектом страсти Николаса, но сразу понял нелепость своего предположения. Николас описывал красавицу блондинку, очень добросердечную и нежную. Девушка, стоящая перед ним, была совсем другой.

– Ты знаешь эту женщину, да?

Лиззи предпочла не отвечать.

– Я знаю, вы – самый самодовольный, высокомерный и невыносимый человек из всех, кого я встречала в своей жизни.

Мама убила бы ее за эти слова. Грэйс Шарп с нетерпением ждала его приезда. Она много слышала о нем, да и сама Лиззи не раз выслушивала истории о его огромном состоянии и высоком социальном статусе. И теперь ей за это было стыдно.

– Не могу поверить, что ты сказала это.

– Вы никогда не встречались с местными жителями, но считаете, что вправе делать выводы об их жизни. Вы – сноб, мистер Жюмо, а я не выношу снобов.

– Мистер Жюмо? Может, перейдем на имена, учитывая обстоятельства? Может, зайдем в дом, чтобы продолжить разговор?

Подул очередной порыв ледяного ветра, и волосы попали ей в лицо. Она отодвинула их назад, скрутив в жгут и перекинув через плечо. Он замороженно наблюдал за ее движе-

ниями.

Луис никогда не считал себя склонным к предрассудкам, но сейчас она заставила его задуматься. Почему бы женщине не ездить на мотоцикле, если она достаточно сильна? Почему женщина не может наслаждаться тем же чувством свободы, которое он испытывал когда-то сам в бытность учебы в университете? И почему не дать ей право говорить то, что она думает?

– Не хотелось бы, – резко ответила Лиззи.

– Честный ответ. – Луис пожал плечами, и она почувствовала, как по позвоночнику побежали мурашки, когда она заметила угрожающий блеск в его темных глазах. – Ты только что обвинила меня в снобизме.

– Так оно и есть!

– Не уверен, что мне нравится это замечание. – Он пылливо осматривал ее.

Не удивительно, что он принял ее за мальчика: под кожаной курткой, джинсами и высокими походными ботинками ее фигуру разглядеть было невозможно. На мгновение Луис задумался о том, как она выглядит безо всей этой мужской маскировки, но резко одернул себя. В конце концов, он здесь не для этого. Он приехал, чтобы оценить, во сколько обойдется доведение до ума «Кроссфилд-Хауса», и чтобы поставить на место охотниц за деньгами, которые положили глаз на Николаса. То, что стоящая перед ним девушка считала его снобом, не имело для него никакого значения.

– Это не моя проблема.

– Я так и не думаю, – парировал Луис, – просто, раз речь зашла о предубеждениях, может, ты задумаешься о том, что у тебя они тоже есть?

Лиззи открыла рот от изумления:

– Предубеждения? У меня?

– Ты только что обвинила меня в снобизме. Хотя совсем меня не знаешь.

Ее щеки вспыхнули огнем.

– Вы правы. На улице холодно, и мне пора домой, – наконец пробормотала она. – Найдите в справочнике телефон местной станции техобслуживания. Они доставят вам машину или привезут вещи, как будет удобнее. Вы к нам надолго?

У нее промелькнула надежда на то, что инцидент с арендованной машиной заставит его захотеть как можно быстрее уладить дела и уехать из города. Тогда они больше не пересекутся. Но его ответ, сопровождавшийся легкой усмешкой, заставил ее задуматься над тем, ни прочитал ли он ее мысли.

– Понятия не имею. Кто знает, сколько времени мне понадобится, чтобы осмотреть все помещения отеля.

– Но... ведь вам, вероятно, надо возвращаться в Лондон поскорее. А Николас находится здесь как раз для того, чтобы инспектировать помещения и землю, разве не так?

– Одна голова хорошо, а две – лучше. – Луис прищурился, глядя на нее. – Но почему ты меня расспрашиваешь? Боишься, что мы можем встретиться опять? Это маленький город –

готовься к худшему. Поэтому поспеши сообщить всем местным сплетницам, что я приехал в город и собираюсь внимательно наблюдать за мамашей Шарп и ее выводком цепких гарпий.

– Можете сообщить ей об этом сами, когда вас представят на танцевальном вечере, на который вы приглашены. – Лиззи решительно вскинула подбородок. – Что касается выводка цепких гарпий, вам уже предоставилась возможность познакомиться с одной из них.

– Прошу прощения?

– Позвольте представиться. – Она не протянула ему руки. – Меня зовут Элизабет Шарп. Роза – моя сестра.

Глава 2

– Знаешь, он просто ужасен: высокомерный, невыносимый. – Лиззи натянула высокий сапог и внимательно посмотрела на свое отражение в зеркале.

С дивана, улыбаясь, за ней наблюдала наряженная и накрашенная Роза, выглядевшая так, словно сошла со страницы модного журнала.

– Ну не может он быть настолько плохим. Никто не может быть настолько плохим. Он – друг Николаса, а я уверена, Николас никогда не стал бы дружить с отъявленным негодяем.

– Почему ты всегда думаешь о людях лучше, чем они есть на самом деле? – миролюбиво заметила Лиззи. – Некоторые люди не заслуживают подобного отношения, и Луис Жюмо – один из них. – Она надела второй сапог.

Ее сестра Роза была ангельски красива: розовые щеки, огромные голубые глаза, россыпь кудряшек, обрамляющих миловидное лицо. Лиззи была полной ее противоположностью со своей смуглой кожей, темными волосами и острыми чертами лица, унаследованными от отца. Она никогда не придавала значения замечаниям матери по поводу ее внешности. Она вполне оправдала звание самой умной в семье, поступив после школы в университет и посвятив себя карьере учительницы, в то время как Роза осталась в Шотландии и устроилась на работу в один из местных магазинчиков в

пятнадцать миль от дома.

Но, несмотря на очевидную разницу во всем, они всегда были очень близки. И если Луис Жюмо посчитал нужным объяснить ей, насколько дорог ему был его друг, она вполне могла сказать то же самое про свое отношение к сестре. Именно поэтому она ничего не рассказала ей про разговор об охотницах за деньгами. Роза ужаснулась бы, если бы узнала, что кто-то мог подумать, что она собиралась выйти замуж за мужчину из-за его состояния, более того, подобное предположение могло сильно ее обидеть.

– Сегодня ты выглядишь несколько иначе, чем обычно, Лиз. – Роза подошла к ней – сияющая красотка пяти футов и десяти дюймов роста, облаченная в вечернее платье изумрудно-зеленого цвета с длинными рукавами, украшенное легкой накидкой из искусственного меха, и черные туфли на высоких каблуках.

В гардеробе Лиззи не мог появиться изумрудно-зеленый наряд. Ни при каких обстоятельствах. Она предпочитала оттенки черного и серого, оставляя простор для экспериментов с яркими цветами своим любимым сестрам, которые разбирались в модных тенденциях гораздо лучше нее.

Но сегодня вечером она совершила неожиданный поступок, попросив у сестры поносить обтягивающее темно-синее платье. Неглубокое декольте лишь слегка приоткрывало ключицы, оставляя напоказ ее длинную изящную шею. Сапоги приподняли ее со скромного пятифутового четырех-

дюймового роста по крайней мере на четыре дополнительных дюйма и, хотя в это сложно было поверить, она накрасилась. Совсем немного пудры, румяна, тушь, тени, блеск для губ – большую часть косметики она выпросила у Мэйси, у которой было ее столько, что вполне можно было открывать магазин.

– Правда? – Ее щеки покрылись румянцем. – Я просто хотела немного порадовать маму. Ты знаешь, как она...

– А это не из-за того, что ты хочешь произвести впечатление на высокомерного и невыносимого мистера Жюмо? – Роза не могла не заметить, как вспыхнули румянцем щеки сестры, когда та отвечала на вопрос по поводу его внешности.

«Очень даже ничего, если высокие темноволосые красавицы стандартного типажа тебе по вкусу».

– Не смейся меня. – Но она снова почувствовала это странное волнующее ощущение, которое уже испытала две ночи назад, взглянув на него впервые. – Меня никогда не сможет привлечь мужчина, подобный ему, Роза. Мне нравятся добрые и думающие парни.

Лиззи вспомнила свой последний роман, который продлился пять месяцев. Они остались друзьями, впрочем, им следовало ими остаться с самого начала. Вот он был добрым и думающим, возможно, даже чересчур.

Она услышала, как где-то наверху загалдели и засмеялись Мэйси и Ли. Девчонки были шумными и веселыми, словно

щенки, которых еще только предстоит обучить хорошим манерам. По крайней мере, с ними не было Вивьен, которая постоянно одергивала их и пыталась читать нотации по любому поводу.

Лиззи чувствовала себя немного странно в родительском доме, привыкнув за последние годы к своему личному пространству, и ей показалось, что все сестры разделяют ее чувства. Мэйси и Ли приехали погостить на каникулы. Роза снимала квартиру со школьной подругой, Клаудией, но большую часть времени проводила в родительском доме, который находился недалеко от Кроссфилда.

Мысли о Луисе Жюмо не давали ей возможности погрузиться в домашнюю суету. Он произвел на нее очень неприятное впечатление: его снобизм вывел ее из равновесия. Но она не могла перестать думать о нем.

– Перестань на меня так смотреть! – Она кинула в Розу подушкой и испытала невероятное облегчение, когда их разговор прервался предупреждением матери о том, что надо поспешить, если они не хотят опоздать.

Семья загрузилась в семиместный автомобиль, который переживал уже пятнадцатую зиму, но все еще был на ходу.

Грэйс Шарп не пыталась скрыть свое возбуждение, а Лиззи смотрела в окно, пытаясь не обращать внимания на настойчивые просьбы матери рассказать им как можно больше о таинственном мистере Жюмо. Грэйс была очень рада тому, что Роза удостоилась внимания Николаса, который недавно

появился в городе, но о котором было уже известно, что он происходил из состоятельной семьи, имеющей владения где-то в Беркшире.

Лиззи на минуту задумалась о том, что произошло бы, если Роза решила связать свою судьбу с одним из наемных рабочих из «Кроссфилд-Хауса». Пожалуй, у их мамы случился бы сердечный приступ. Но ее сестра никогда не позволила бы себе сойтись с парнем, который не принимал бы всерьез их отношения. Лиззи знала – ее сестра по уши влюблена.

На парковке у здания практически не было места. Лиззи решила про себя, что сделает все возможное, чтобы избежать общества Луиса. С этой мыслью она вошла в коридор и оказалась прямо у него за спиной.

Конечно, позади нее сразу образовалась толпа новоприбывших, не желающих оставаться ни секунды более на морозном воздухе, которые подтолкнули ее вперед.

И прежде чем Лиззи успела сделать движение вбок, он повернулся и обнаружил, что она стоит позади него, цепляясь за его пиджак, чтобы не упасть.

– Ага. Вот мы и встретились опять. И в этот раз вы буквально набросились на меня.

Луис не ждал ничего хорошего от данного мероприятия. Первых пяти минут пребывания здесь ему хватило на то, чтобы худшие подозрения оправдались. Огромное количество людей с восторгом приветствовали Николаса и остальных, прибывших с ним, а именно его, Луиса, и двух его се-

стер, которые приехали в «Кроссфилд-Хаус», чтобы познакомиться с Розой Шарп.

– Если вы пройдете немного вперед, то здесь не будет пробки, – прошипела Лиззи.

– На подобные мероприятия всегда ходит так много народу? Или местные ребята так сильно желают познакомиться с выходцами с юга, что ради этого готовы бросить вызов погоде? – Он посмотрел немного вниз, скользнув взглядом по ее обнаженным ключицам. Так вот как она выглядит в платье. Ему пришлось признаться себе, что этот вопрос его сильно интересовал.

– Вы невыносимы.

– Я это уже слышал. Вы начинаете повторяться.

Лиззи предпочла промолчать. Вместо этого она поспешила исчезнуть, убежав в дальний зал, где стояли столы со стульями. Там же находились шесть официантов, готовых по первому зову принести еду и напитки. Остановившись у двери, она бросила взгляд через плечо и увидела, что Луис изучает Розу и других членов ее семьи. Она четко представила себе все процессы, происходящие в его голове, и те выводы, которые он сам для себя делал.

– Мне он показался милым, – услышала она голос Розы, который заставил ее подпрыгнуть.

Она повернулась и позволила увести себя в спокойный уголок для дальнейшей беседы.

– Я не понимаю, почему ты так беспокоишься.

– Он притворяется.

– Не глупи. Зачем ему это надо? Ты уже познакомилась с сестрами Николаса? – Роза бросила быстрый взгляд налево, и Лиззи, проследив за ней глазами, заметила двух высоких блондинок, которые смотрели на происходящее вокруг с неприкрытым презрением. Остальные гости были одеты в вечерние наряды, а сестры Николаса пришли на вечеринку в джинсах и теплых свитерах.

– Ты уже говорила с ними? – беспокожно спросила Лиззи, и на глазах ее сестры сразу выступили слезы.

– Они ненавидят меня. Я сразу поняла это, как только они заговорили со мной. Нет, естественно, они были очень вежливы, но явно дали мне понять, что я – неподходящая партия для их брата.

– Николас – настоящий счастливчик, потому что у него есть ты, – заметила Лиззи, пытаясь понять, не повлиял ли на девушек скептицизм Луиса.

– Возможно. Хотя существует вероятность, что где-то глубоко внутри у него тоже есть сомнения.

Лиззи исподтишка наблюдала за Луисом, который оглядывался вокруг, и в какой-то миг их взгляды пересеклись. Она поняла, что он собирается присоединиться к ним.

– Кстати, о Николасе... Почему бы тебе не найти его? – прошептала Лиззи сестре. – К нам направляется Луис, и я хотела бы обменяться с ним парой слов.

– О чем? Ты же ничего не скажешь ему?

– Не паникуй, Роза. Ты же знаешь, какая я тактичная.

Лиззи не могла оторвать глаз от приближающегося к ней мужчины. По крайней мере, сам он очень обдуманно отнесся к выбору наряда: темный выходной костюм сидел настолько идеально, что сразу становилось понятно – он был сшит на заказ. На накрахмаленной белой рубашке были расстегнуты две верхние пуговицы.

Он был невероятно хорош собой – она не могла этого не признать – и двигался с уверенностью и пластикой пантеры. Его внешность привлекала немало восхищенных взглядов, и было видно, что он привык к производимому эффекту. Наверное, это тоже питало его высокомерие и самоуверенность. Вспоминая о его противном характере, Лиззи пыталась вернуть свой воинственный настрой.

– Хорошо проводишь время? – холодно бросила она ему, когда он оказался рядом и одарил ее внимательным взглядом, заставившим ее сердце биться учащенно.

Луис ответил не сразу:

– Я всегда любил наблюдать и анализировать.

– Похоже на слова ученого, изучающего строение бактерии под микроскопом.

– Ты сильно отличаешься от своих сестер.

Лиззи прищурилась:

– В чем именно разница?

– Ну, твои младшие сестры – большие любительницы вечеринок, которых ничего больше не интересует, а Роза...

– И что Роза?

– Очень милая, по крайней мере, хочет казаться таковой и очень старается.

Лиззи была готова взорваться, но он снова заговорил, не позволив ей открыть рта:

– Похоже, твоя мать очень довольна тем, что она встречается с Николасом. Мне даже показалось, она уже планирует покупку свадебного платья. Я прав?

Лиззи с трудом сдерживала гримасу отчаяния. Грэйс Шарп всегда волновали деньги. Она руководила решениями отца относительно работы, подталкивая его продвинуться выше по карьерной лестнице, стремиться к большему, и Лиззи вполне понимала стремление матери. Сама Грэйс провела детство в сменявших друг друга приемных семьях, так и не сумев реализовать желание получить высшее образование. Она всегда была человеком действия, воспринимая жизнь как непрерывную борьбу, итогом которой стала ее встреча с их отцом. Но страх нищеты так и не покинул ее, поэтому Лиззи не казался удивительным тот факт, что она делала большие ставки на брак дочери с Николасом. По крайней мере, одна из дочерей получила бы шанс достигнуть в жизни того, о чем всегда мечтала она сама.

– Все матери в мире желают счастья своим детям. – Она бы предпочла, чтобы он слегка отодвинулся, и их разговор мог быть случайно прерван кем-либо из гостей. Но он стоял слишком близко к ней, и Лиззи не могла понять, поступал

ли он намеренно.

– Неужели? Мне не показалось, что ее сильно расстраивает то, что у тебя нет парня.

– Ты спросил ее обо мне? Ты пытался навести справки о моей личной жизни у меня за спиной?

– Мне не пришлось задавать вопросов, – сказал Луис, пожав плечами. – Твоя мама была довольно откровенна. Я много узнал о твоих сестрах и их активной социальной жизни, о Вивьен и ее делах и о Розе – истинном воплощении мужского идеала. И все, чего желает для них твоя мама, – это встретить достойных мужчин. А еще она упомянула тебя – умную и амбициозную девушку. Похоже, для тебя она не считает важным замужество. Почему?

Луис делал выводы, самым главным из которых стало убеждение в своей правоте на все сто процентов: семейство Шарп состояло из охотниц за деньгами. Все факты говорили в пользу первоначальной догадки, начиная от нескрываемой радости мамы Шарп по отношению к роману ее дочери и Николаса и заканчивая образом самой Розы, которая представляла собой образец самой невинности и даже не пыталась изобразить страсть, свойственную влюбленной женщине.

Теперь он подошел к Лиззи, чтобы окончательно прижать ее к стене. И совершенно неожиданно почувствовал себя смущенным, более того, это смущение доставляло ему удовольствие.

– Не думаю, что моя личная жизнь как-то тебя касается, – прошипела Лиззи с ненавистью.

– Но как так получилось, что ты ни с кем не встречаешься? – Мужчина поднес к губам бокал и сделал последний глоток вина. Предвидя, что она может попытаться избежать неприятного разговора, он прислонил руку к стене, отрезая ей путь к бегству.

– Повторяю: это тебя не касается.

– Даю подсказку: мужчины не слишком любят женщин, которые выпускают коготки.

– Я выпускаю коготки, потому что считаю тебя отвратительным.

Луис рассмеялся. Пожалуй, впервые в жизни он сталкивался с тем, что кто-то питал к нему отвращение и говорил об этом открыто. Совершенно определенно.

– И еще, – продолжала Лиззи, закипая все больше, – я ведь не лезу в твою личную жизнь.

– Не стесняйся. Задавай любые вопросы. – Луис выпрямился, но так и не отпустил руки.

– Меня это совсем не интересует. Впрочем, – она не смогла сдержаться, – я могла бы и сама догадаться.

– Не может быть. Слушаю тебя очень внимательно.

– Множество женщин, – бросила она ему с презрением. – Гламурные модели с ветром в голове, которые глупо улыбаются и выполняют любую твою прихоть. У тебя столько денег, что ты можешь позволить себе быть очень разборчивым,

а мужчины твоего сорта смотрят только на сногшибательных красавиц. И я думаю, если ты когда-либо решишься связать себя узами брака, твоей избранницей станет представительница твоего класса. Именно поэтому ты не можешь смириться с тем, что Николас влюбился в мою сестру. Он тоже – представитель высшего слоя общества, и должен жениться на равной себе.

– Ты испытываешь мое терпение.

– То же самое могу сказать и в отношении тебя. – Она бросила на него взгляд, но быстро отвела глаза, чувствуя, как сердце начинает биться так сильно, что она вот-вот упадет в обморок.

До них донеслись первые звуки музыки – заиграл джазовый ансамбль.

– Потанцуем?

– Это шутка?

Луис снова рассмеялся. Он был тверд в своем намерении выполнить спасательную операцию, но сейчас ему доставляло истинное наслаждение наблюдать за тем, как Лиззи щетинулась и огрызалась. Она попала в самую цель, предположив, что все женщины, с которыми он встречался в своей жизни, ветрены и глупы. Их ветреность помогала Луису отвлекаться от работы, которая съедала большую часть его жизни. Лиззи не ошиблась и тогда, когда заявила, что женщины, которых он выбирал, всегда соответствуют его положению в обществе. Ни одна из них не могла быть напрямую

заинтересована в его огромном состоянии, поэтому он не испытывал никаких беспокойств по этому поводу. Ни одна из них даже отдаленно не была похожа на девушку, стоящую сейчас перед ним, нервно сжимающую в руках бокал вина. Девушку, которая обожала езду на мотоцикле и которую ее мать отчаялась выдать замуж.

– Ты не умеешь танцевать? – спросил он.

– Я очень тщательно подхожу к выбору партнера.

Луис сделал вид, что смотрит по сторонам.

– А что, здесь много желающих? Или ты уже подвергала испытанию всех присутствующих? Видимо, в небольших городах есть свои особенности. Ты поэтому сбежала в Лондон?

– Роза – единственная из нас, кто остался здесь. Ли и Мэйси учатся в университете, а Вивьен живет за границей.

– Об этом я тоже наслышан.

– А есть что-то такое, о чем моя мама не успела тебе рассказать? Почему вы не могли поговорить о чем-то более банальном, например о погоде? – выпалила Лиззи, заставив Луиса усмехнуться. – Я бы предпочла уйти. – Ее голос прозвучал слегка неуверенно. – Гости могут удивиться, увидев, что мы болтаем здесь наедине.

– Да уж, мы находимся на виду у всех. Думаю, даже самые большие фантазеры успели сделать ряд неправильных выводов.

– По-моему, меня ищет Роза, – пролепетала Лиззи. – К тому же...

Луис шагнул в сторону, пропуская ее вперед. Видимо, он был так же рад окончанию их разговора, как и она.

– К тому же... Что? – От его внимательного взгляда не ускользнула ни краска, которой вспыхнули ее щеки, ни пряди непослушных каштановых волос, выбившихся из укладки, которые она старалась заправить за уши.

– К тому же... Сестра Николаса проявляет нетерпение. Думаю, тебе стоит присоединиться к ней, чтобы немного приободрить разговорами.

Длинноногая блондинка не сделала ни шага с того места, на котором оказалась час назад. Видимо, ей было настолько скучно, что не было даже желания шевелиться.

Луис нахмурился и посмотрел по сторонам.

– Мне почему-то кажется – ее беспокоит, что ты застрял здесь со мной. Вы встречаетесь? – Лиззи посмотрела на Луиса невинным взглядом широко открытых глаз. Ей было интересно, как он отреагирует на ее попытку сунуть нос в его сердечные дела.

Судя по тени недовольства, которая пробежала по его лицу, ему это не понравилось.

– Только не говори мне, что меня это не касается, – успела вставить она, прежде чем он успел как-то отреагировать. – Ты провел весь вечер, пытаясь разузнать о моей личной жизни, поэтому будет вполне честно, если я отвечу тебе взаимностью. Поэтому я и спрашиваю, что вас связывает. В этом причина ее приезда сюда? Она не хотела оставлять тебя без

присмотра?

Совершенно очевидно, ее наглость перешла все возможные границы.

– Если ты спрашиваешь меня, встречаюсь ли я с кем-то, отвечаю тебе – нет, хотя я и не понимаю, почему данный вопрос вызывает у тебя интерес.

– Я не спрашивала тебя, встречаешься ли ты с кем-то. Я просто говорила, что...

– Я не знал, что Джессика приедет сюда. Так же как и ее сестра Элоиза.

– Они даже не скрывают, что так же плохо думают о нас, как и ты. – Теперь Лиззи находилась на достаточно безопасном расстоянии от него и снова обрела смелость сражаться за правду. – Они даже не потрудились нарядиться по случаю.

Луис не знал, что ответить. Он сам был неприятно удивлен, что Джессика приехала в «Кроссфилд-Хаус». В последние годы она настойчиво пыталась с ним флиртовать, хотя сам он всеми силами демонстрировал ей отсутствие интереса. И теперь он должен был признать, что то, как презрительно они относились к окружающим их людям на вечеринке, выглядело отвратительно. Луис никогда не считал себя снобом. Просто он был богат, осторожен и не любил охотниц за деньгами. А Джессика и Элоиза относились к категории избалованных богатых девочек, которые считали возможным высмеивать людей, стоявших на более низкой ступени в социальной иерархии. Он не желал тратить время на общение

с ними, и даже Николас, их брат, втайне осуждал их выходки и грубое поведение.

– Должен согласиться с тобой, – внезапно сказал он и поймал на себе ее удивленный взгляд. – Они ведут себя грубо.

– Ты согласен со мной?

– Я тебя шокировал? Я – взрослый парень. Возможно, ты пытаешься втиснуть меня в одежду, которая мне не по размеру?

– Не думаю! – колко ответила Лиззи.

Начали подавать ужин; голоса присутствующих звучали все громче и веселее, по мере того как действие выпитого алкоголя начинало проявлять свой эффект. Лиззи поспешила уйти, чтобы присоединиться к своей матери. Отец, должно быть, выпивал со своими друзьями, а ей надо было срочно взять ситуацию под контроль. Она не могла даже думать о том, какую еще важную информацию разболтает ее мать, выпив очередную порцию вина.

Лиззи заметила Розу, которая стояла в стороне, нервно потягивая вино из своего бокала и пытаясь найти общие темы для разговора с Элоизой, которая казалась менее отвратительной из двух сестер. Джессика уже успела завладеть вниманием Луиса и теперь что-то выговаривала ему с выражением крайнего недовольства, бурно жестикулируя. Лиззи с удивлением обнаружила, что он ее отчитывает. Лицо Луиса выражало неодобрение, и ей было совершенно очевидно, что он, в свойственной ему жесткой и прямой манере, пытался

поставить Джессику на место. Лиззи нравилось представлять его в качестве узколобого сноба, но то, что она увидела, не вписывалось в созданный ею образ Луиса.

Ей стало немного не по себе, когда она поняла, что наблюдает за кривлянием сестер Николаса с упорством ученого, работающего с микроскопом, то есть делает то же самое, в чем сама недавно обвиняла Луиса. Поэтому ближайшие часы она провела, пытаясь всеми силами развлечь себя непри-
нужденными разговорами со знакомыми и избегая наблюдать за Луисом, Джессикой, Элоизой, а также Николасом и своей сестрой.

Было уже за полночь, когда гости начали расходиться. Ее отец уже почти не стоял на ногах, а мать куда-то пропала.

– Где мама? – Лиззи попыталась увести отца от его дружков.

– Она уехала полчаса назад с Николасом и Розой. А твой Луис, видимо, нанял себе машину с водителем, в которой и увез сестер Николаса в «Кроссфилд-Хаус».

– Как так получилось? И он вовсе не мой Луис.

– Как тебе понравилась вечеринка?

– Не очень, пап. Почему мама уехала так рано?

– Хотела помочь Розе собрать вещи.

– Зачем?

– Роза решила переночевать в «Кроссфилд-Хаусе». Гм... Твои сестры настояли на том, что к нам приедут их друзья, а в машине места для всех не хватит, да и дома тоже... Вот

Роза и предложила свою спальню, а ты сама знаешь Мэйси и Ли.

– Ничего не понимаю. Вы с мамой не имеете ничего против того, чтобы Роза и Николас вместе остались в «Кроссфилд-Хаусе»?

– Времена меняются, Лиззи, и Роза уже вполне взрослая девочка.

– Но вы не допустили подобных вольностей, когда прошлым летом Мэйси приехала с парнем из университета... – Лиззи судорожно пыталась понять суть происходящего. Она понимала, что поступает нечестно, устраивая отцу разборки. Значение имело лишь то, что считала нужным делать ее мать, но она не могла сдержаться. – Просто Томми не был достаточно обеспеченным, правда? – громко заявила она. – Парень с татуировками, длинными волосами и лозунгами протеста. А Николас... Мама сама хочет, чтобы Роза отправилась в «Кроссфилд-Хаус» и помогла Николасу забыть дурное влияние его сестер?

– Детка, ты слишком прямолинейна.

Лиззи прекрасно понимала, что происходит. Застенчивая и добропорядочная Роза никогда не любила публичности. Если бы речь шла о Мэйси или Ли, новости об их романах давно появились бы в новостной колонке местных газет. Но Роза была другой. Возможно, мать пыталась подтолкнуть ее к шагу, который упрочил бы их отношения с Николасом – на случай, если он сам мог принять застенчивость ее сестры

за равнодушие.

К Лиззи подошли Мэйси, Ли и их друзья. Но даже попав в этот жужжащий рой, она не могла выкинуть из головы образ Луиса, наблюдающего, анализирующего и делающего неутешительные выводы.

Пошел снег. В Шотландии погода всегда ведет себя непредсказуемо. То, что начинается как легкий снежок, в скором времени может превратиться в бурю; подобная перспектива заставила даже ее веселящихся хмельных сестер и их друзей побыстрее отправиться по домам. Лиззи решила отложить все серьезные разговоры и мысли на завтра.

Проснувшись на следующее утро, она обнаружила, что ночью бушевала настоящая буря. На улице все еще шел густой снег. Когда Лиззи была ребенком, подобные дни ненастья всегда несли радость – сильный снегопад означал отмену уроков в школе. Теперь же у нее было тяжело на сердце. Она не могла думать ни о чем другом, кроме как о Розе, застрывшей в «Кроссфилд-Хаусе» на растерзании сестер Николаса и Луиса.

К трем часам дня она почти обезумела и с запальчивостью, столь свойственной ее характеру, заявила родителям, что собирается прокатиться на мотоцикле.

– Доеду до «Кроссфилд-Хауса», – продолжила она, увидев ужас в их глазах. – У моего байка отличная резина, кроме того, я привыкла к поездкам в подобных условиях. Я очень

волнуюсь за Розу.

В ее словах прозвучали обвинительные нотки, и она заметила, как родители переглянулись.

– И не забудь взять с собой мобильный, – в сотый раз напомнила ей Грэйс.

Лиззи вывезла мотоцикл из гаража и выехала на главную дорогу.

Три года назад она приобрела колеса, которые подходили для сложных природных условий, еще она рассчитывала на зеркало дальнего вида, потому что погода на улице была хуже, чем предполагалось метеорологами.

Лиззи ехала намного медленнее, чем обычно. Но когда снег стал настолько густым, что она почти перестала видеть что-либо вокруг, она призналась себе, что совершила оплошность.

По крайней мере, впереди маячили огни «Кроссфилд-Хатуса», которые убеждали ее в том, что она не потеряла нужное направление в заснеженном пространстве. После часа медленной езды она почувствовала, как мороз проникает сквозь толстые слои ее одежды и вонзает острые зубы в ее кожу. Еще час – и ее жизнь будет подвергаться серьезной опасности. Со вздохом игрока, признающего поражение, Лиззи достала из куртки мобильный и набрала номер сестры.

Глава 3

Фары приближающегося «ренджровера» были все ближе, выхватывая ее силуэт из снежного бурана. Это была не та старая машина, брошенная у обочины дороги несколько дней назад, а совершенно новый ослепительно-черный красавец, за рулем которого сидел тот, о ком Лиззи не хотела думать.

– Даже не пытайся идти сюда пешком, – в ужасе воскликнула Роза, когда Лиззи доложила ей о ситуации. – Ты не дойдешь!

– Но я же не изнеженная барышня Викторианской эпохи, – заметила Лиззи, про себя признавая правоту сестры.

– Думаю, Луис согласится помочь. Ему привезли новую машину; он приедет за тобой в считанные минуты. Сможешь подождать?

– Пожалуй, я сделаю еще одну попытку доехать сама, – сделала Лиззи оптимистичное предположение, которое ее сестра пропустила мимо ушей.

– Ты совсем с ума сошла? – Луис пытался устоять на ногах под сильнейшим снегопадом. – Что подвигло тебя на подобную глупость? Быстро в машину!

Лиззи стиснула зубы. На этот раз он был одет по погоде. Теплые джинсы были заправлены в черные, отороченные

мехом веллингтоны, а под непромокаемой курткой угадывались несколько слоев одежды. Он быстро приспособился к местному климату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.